

МНОГИЕ минчане смотрели в театре имени Янки Купалы спектакли «Традиционный сбор», «Затюканный апостол», запомнили, кто и как играл в них. Но все, наверное, не знают, что главный «герой» спектаклей остался за кулисами. Может быть, только на премьере он вышел, чтобы поблагодарить актеров и снова уйти со сцены. Это режиссер театра Борис Луценко.

Уже в первом спектакле молодого режиссера «Традиционный сбор» по пьесе В. Розова проявились характерные особенности его творческого почерка: пытливость, стремление к самобытности, к наиболее полному самораскрытию. Особенно удивило его умение создавать стройный художественный ансамбль, в котором органически сочетаются различные актерские индивидуальности.

Критики отмечали «многоголосие» спектакля, в котором

штабно, акцентировать центральные моменты пьесы и учитывать возможности академического театра.

Но поиск не всегда дает желаемые результаты. Спектакль «Рудобельская республика» не

эмоционально выразительны. Этот спектакль отмечен хорошим эстетическим вкусом, умением читать мысли драматурга, раскрыть его философию и творческую манеру. «Традиционный сбор», «Рудобельская республика» и «Память сердца» подготовили режиссера к самой крупной его работе — «Затюканный апостол».

Б. Луценко смело открывает глубинный замысел сатирического и трагедийного полотна А. Макаенка. Верно расставлены идейные, психологические и эмоциональные акценты в спектакле. Он получил остропублицистическое звучание. Режиссер вместе с драматургом и актерским ансамблем беспощадно разоблачают звериное лицо милитаризма и современного фашизма, буржуазную мораль.

В спектакле мало действующих лиц и нет массовых сцен. Однако с помощью «камерного» ансамбля раскрываются значительные проблемы, которые волнуют современников.

В портрете одной семьи, как в зеркале, отразились характерные особенности современного буржуазного общества — общества лжи, ханжества и членовенности. Обличение этого мира — публицистическое и идейное «зерно» спектакля.

В нем совершилось открытие нового актера. В роли сына выступил А. Мазловский. Гибкая пластика тревожной мысли соединяется в созданном им образе с пластикой душевных движений и сценической «свободой».

В трагических переживаниях героя, в его мятущемся сердце, в подъеме и падении «затюканного» сына в обобщенном виде раскрываются противоречия буржуазного мира, где все хорошее, вечное гибнет.

Режиссер в «Затюканном апостоле» развивает свою художественную манеру, в которой острота и точность формы сочетаются с тонким социальным и интеллектуально-психологическим анализом. На сцене достигается органическое единство всех элементов спектакля, подчиненных его «сверхзадаче».

Не все безупречно даже в лучших спектаклях постановщика. Но он молод, он постоянно ищет новые образные средства, способные глубже передать замысел автора. Каждая работа — это освоение новой темы, нового материала. Сейчас режиссер обратился к Маяковскому. Он поставил в театрально-художественном институте выпускной спектакль «Баня».

Борис Луценко не ищет проторенных дорог в искусстве. Именно в этом секрет его прошлых и залог будущих успехов.

М. МОДЕЛЬ.

ПОЧЕРК РЕЖИССЕРА

открылись новые грани дарования известных мастеров, ярко проявились лирические интонации, присущие молодым актерам. Тонкий, мягкий юмор Г. Толкачевой (Лиза Хренова) и поэтическая женственность Н. Пискаревой (Инна), непринужденный «крупный комизм» В. Кудревича (Павел Козин), сочетающийся с наивной непосредственностью и сердечностью А. Денисова (Игорь), — какое богатство красок, эмоциональных нюансов!

А проникновенный романтический дуэт П. Кормунина (Максим Петров) и Е. Рыжкович (Лидия Белова)... Разве не ощущается тут горячее сердце умного истолкователя мыслей и чувств автора, сердце «композитора» сценического полотна?

Луценко верно раскрывает в сюжетном «треугольнике» (З. Броварская — Агния Шабина, В. Тарасов — Сергей Усов, М. Федоровский — Александр Машков) не столько профессиональные черты характера героев, сколько их человеческое обаяние, привлекательность внутреннего мира, драматизм жизненных ситуаций.

«Традиционный сбор» был убедительной заявкой Бориса Луценко, воспитанника Белорусского театрально-художественного института, на творческую самостоятельность. Он показал умение мыслить мас-

штабно, акцентировать центральные моменты пьесы и учитывать возможности академического театра. Но поиск не всегда дает желаемые результаты. Спектакль «Рудобельская республика» не был принят критикой и зрителем безоговорочно, не получил всеобщего признания. Говорили о стиливой мозаичности режиссерского решения и некоторой прямолинейности, «одноцветности» образов. Эти замечания не лишены оснований. Пьеса оказалась слабее повести. Но, пожалуй, имеющиеся погрешности трудно было преодолеть и многоопытному режиссеру.

При всей критической настроенности к сценическому решению «Рудобельской республики» нельзя не признать, что в нем чувствуется умение постановщика создавать национальные характеры, национальный колорит (вместе с художником).

Разведка новой темы для Б. Луценко не завершилась безусловным успехом, но она обогатила палитру режиссера новыми красками, научила его строже относиться к литературной первооснове сценического полотна.

В спектакле «Память сердца» А. Корнейчука Б. Луценко верен реалистическим принципам режиссуры, правде жизни. Эти принципы получили убедительное воплощение как в общей сценической композиции, так и в отдельных образах.

Режиссерская кисть здесь щедра на теплые, оптимистические краски. Мизансцены музыкальны, пластически и

10 ИЮН 1977

ВЕЧЕРНИЙ МИНСК
Г. МИНСК